

По материалам заседания Государственного антинаркотического комитета*

24 сентября 2010 г. состоялось заседание Государственного антинаркотического комитета (ГАК). В его работе приняли участие руководители министерств и ведомств Российской Федерации. Участники заседания рассмотрели вопросы: о плане мероприятий по реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. №690; о ходе выполнения решений Совета Безопасности Российской Федерации от 8 сентября 2009 г.; о создании механизмов по существенному сокращению спроса на наркотические и психотропные вещества. Участники заседания также обсудили вопрос о создании на территории Московской области экспериментальной (пилотной) площадки по отработке механизмов и процедур социальной реабилитации наркозависимых. Цель данного проекта — разработка и реализация модели типовой региональной инфраструктуры антинаркотической деятельности на уровне субъекта Российской Федерации. На заседании выступил Председатель ГАК, Директор ФСКН России Виктор Иванов.

Уважаемые коллеги!

Повестка дня нашего заседания посвящена вопросам реализации Стратегии государственной антинаркотической политики, утвержденной Указом Президента России 9.06.2010 г. Сегодня нам предстоит утвердить План мероприятий по реализации Стратегии, обсудить ход выполнения решений Совета Безопасности Российской Федерации от 8 сентября 2009 г. и рассмотреть предложения по организации механизмов существенного снижения спроса на наркотические и психотропные вещества.

Не только руководство страны, но и население выделяет наркоманию в качестве проблемы №1 — согласно опросам ВЦИОМ, 57% опрошенных ставят наркоманию на первое место среди всех угроз национальной безопасности России.

Приходится констатировать, что в Российской Федерации сложился один из крупнейших глобальных рынков, представленный многочисленной армией наркопотребителей. При этом, несмотря на ежегодное изъятие десятков тонн наркотиков, привлечение к уголовной ответственности за наркопреступления сотен тысяч наших сограждан, а также высочайшую смертность наркоманов, рынок не истощается.

Помимо сугубо внутренних причин во многом это объясняется прозрачными и пористыми границами и затяжной девятилетней войной в Афганистане, породившей феноменальное наркопроизводство.

К настоящему времени сложились многочисленные каналы доставки наркотиков в нашу страну через государства Средней Азии, которые обеспечивают ежедневные поставки через незащищенные границы в Россию до 200 кг героина и гашиша, что поддерживает наркорынок в России и формирует тяжелейшие последствия для населения страны.

Но не только эти последствия влечет афганский наркотрафик. Есть и еще последствия, крайне негативные, о которых прежде не говорили, геополитического характера.

На небывалом по своим масштабам и интенсивности наркотрафике из Афганистана за последние десятилетия буквально взросли, вскормились и набрали невиданную силу могущественные наркокартели, которые к настоящему времени стали реальным, если не определяющим, фактором формирования ситуации в Средней Азии, претендуя при этом на дальнейшее распространение своего влияния, в том числе в политической сфере. А их ожесточенная, приближающаяся к апогею конкуренция за контроль над золотиносными наркопотоками, сопоставимыми, а то и превышающими национальные госбюджеты, ежегодно принимает все более кровавые формы, выливаясь в вооруженные столкновения и экстремистские действия и, что уже со всей очевидностью можно наблюдать, к дестабилизации и массовым беспорядкам в государствах транзита наркотиков.

Этот краткий экспресс-анализ, представляется, убедительно свидетельствует о том, что обширнейшие плантации опиумного мака в Афганистане, изначально порождающие Северное движение собранного там же наркоурожая, является фундаментальным и самодостаточным фактором, организующим и поддерживающим процесс дестабилизации в странах Организации Договора Коллективной Безопасности.

Прав был Антонио Коста, экс-замгенсекретаря ООН по наркотикам, говоря в своем прошлогоднем представлении доклада ООН «Наркомания, преступники и мятежники»: «... Наиболее зловещие события назревают за пределами Афганистана ... Идеальный шторм направляется в Среднюю Азию».

Таким образом, анализируя причинно-следственные связи множащихся и расплывающихся по постсо-

* Управление по взаимодействию с общественностью и СМИ ФСКН России, сайт «Нет — Наркотикам». www.narkotiki.ru

ветскому пространству экстремистских и террористических проявлений, особенно в Средней Азии и на Северном Кавказе, необходимо подчеркнуть, что доминирующей причиной этого и основным стимулятором, своего рода политическим прекурсором является производство наркотиков в Афганистане.

Итак, важнейшим фактором подрыва российского наркорынка по-прежнему остаётся борьба с предложением наркотиков. ФСКН совместно со всем пулом правоохранительных органов концентрирует силы на уменьшение наркодавления на Российскую Федерацию. Стабильно растут объемы изымаемых наркотиков — только с начала этого года изъято свыше 30 т наркотиков, ликвидированы более 6 тыс. наркопритонов, к уголовной ответственности привлечены свыше 90 тыс. чел. За последние же 5 лет к уголовной ответственности привлечены почти 600 тыс. преступников. Но при этом, как я уже сказал выше, рынок не истощается и не исчезает. И это неудивительно, поскольку каждый наркоман за свою непродолжительную наркоманскую жизнь успевает рекрутировать в местах своего обитания новых 15—20 молодых людей. Более того, сформировавшийся

спрос провоцирует появление новых, доселе неизвестных веществ. Так, только за год изъято в 4 раза больше дезоморфина и в 7 раз больше сильнодействующих веществ (сIBUTрамин, фенобарбитал, седуксины, эфедрины). Идет непрерывная мутация рынка — были спайсы, теперь соли для ванн, удобрения для цветов, средства от грызунов, дизайнерские наркотики и т.д. Сформированный за последние 20 лет огромный спрос на наркотики вызывает к жизни иные возможности удовлетворения наркозависимости через последние достижения химического синтеза.

Совершенно очевидно, что чисто полицейские меры без сопутствующей работы по сокращению спроса нужного стране эффекта не принесут. Тем более, что уже четверть всех судебных решений — по делам о наркотиках.

Поэтому генеральной целью реализации Стратегии является существенное сокращение масштабов негативных последствий незаконного оборота наркотиков для безопасности и здоровья личности, общества и государства.

Суть стратегии представлена на слайде.

Программно-целевая реализация Стратегии через Национальный антинаркотический бюджет

Четко выделены два блока факторов, включающих в себя как инструменты борьбы с объемом предложения, так и инструменты сокращения воспроизводства наркопотребителей. Синхронное, скоординированное использование этих инструментов целенаправленно приведет к снижению спроса на наркотики в обществе.

Наше понимание реализации Стратегии опирается, прежде всего, на принятую резолюцией S-20/3 Генеральной Ассамблеи ООН от 1998 г. Декларацию о руководящих принципах сокращения спроса на наркотики и полностью корреспондирует со стратегиями ЕС, Всемирной Организации Здравоохранения, а также США, с которыми мы работаем в рамках Двусторонней Комиссии президентов Медведева — Обамы.

Принципиально важным является акцент на ресоциализации и социальной реабилитации, или, по международной терминологии, реинтеграции наркозависимых в общество — в нашей Стратегии это обозначено как «социальная и трудовая реинтеграция наркоманов, прошедших лечение».

Россия по праву гордится мощной и уникальной системой наркологической помощи. Однако немедицинская часть работы по реабилитации и тем более социальная реинтеграция до сих пор остаются за пределами внимания государства. Неудивительно, что до сих пор не создана национальная единая система реабилитационной помощи. Показательно, что на сегодня в России действует всего 3 федеральных государственных реабилитационных центра и 27 стационарных наркологических реабилитационных отделений. Действует порядка 50 государственных реабилитационных центров, финансируемых из бюджетов субъектов Российской Федерации. Но этого крайне мало. Для сравнения, в Китае таких центров — более 600. При этом существующие сотни негосударственных центров (как коммерческие, так и некоммерческие, как религиозные, так и нерелигиозные) оставлены без внимания государства. Помимо отсутствия материальной поддержки отсутствует правовая и методическая помощь.

В итоге — хаос и невозможность для семей, где случилась беда, появился больной наркоманией, оперативно обратиться за гарантированной реабилитационной помощью.

При этом реализация стратегии диктует необходимость мобилизации всех сил самого общества.

Вышесказанное определяет общую систему подходов и ключевых механизмов реализации Стратегии государственной антинаркотической политики. И таким механизмом может и должна выступить Государственная программа по сокращению спроса на наркотики. Такой подход полностью корреспондирует с Постановлением Правительства Российской Федерации № 588 от 2 августа 2010 г. «Об утверждении порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации».

При этом принцип соотношения финансирования с результатами по сокращению спроса на наркотики в нашем случае может быть реализован через формирование Национального антинаркотического бюджета, учитывающего совокупность ресурсов, обеспечивающего деятельность по всем направлениям, схематично представленным на слайде.

На сегодняшний день затраты государства на реализацию антинаркотической политики разрозненны, а средства размазаны по разным ведомствам без учета взаимосвязи и соотношения деятельности. По сути, как в известной интермедии Райкина: пуговицы пришивает один, рукава другой, а за костюмчик в целом никто не отвечает. В нашей же ситуации за костюм, т.е. за стратегию, отвечает ГАК и вмонтированные в него региональные антинаркотические комиссии во главе с губернаторами. И только системный, комплексный подход с единым Национальным антинаркотическим бюджетом способен обеспечить скоординированную работу в масштабах всей страны с выходом на реальный результат. Примером здесь может служить антинаркотический бюджет США на 2011 г.

Естественно, что ежегодное представление Национального антинаркотического бюджета будет исключительно аналитико-организационной процедурой. Однако она позволит влиять на приоритеты и оптимизировать объемы средств, направляемых в бюджеты различных уровней.

В ходе обсуждения вопросов повестки дня будут предложены и обсуждены подходы к институализации и правовому закреплению инициатив по реализации Стратегии.